

© О.И. Ковтун, Я.Р. Буркина, М.А. Иваненко

DOI: <http://doi.org/10.15350/2409-7616.2021.4.50>

УДК 378.1

**АНАЛИЗ ОПЫТА ПРИМЕНЕНИЯ РОССИЕЙ ПОЛИТИКИ «МЯГКОЙ СИЛЫ»
В РЕГИОНЕ СНГ НА ПРИМЕРЕ СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ**

О.И. Ковтун, Я.Р. Буркина, М.А. Иваненко

Ковтун Ольга Игоревна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры экономической теории, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 7161-9105

E-mail: kovtuolga@yandex.ru

Буркина Янина Руслановна,

магистрант, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 5449-6336

E-mail yaninchik135@mail.ru

Иваненко Марина Анатольевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и права, Новосибирский государственный университет экономики и управления, Новосибирск, Россия.

РИНЦ SPIN-код: 6166-9348

E-mail: ivamarin@mail.ru

Аннотация. В статье авторы поднимают вопрос о специфике российской «мягкой силы» и ее ключевых особенностях и, прежде всего, сферы образования в регионе СНГ. В рамках статьи рассмотрены теоретические подходы к пониманию концепции «мягкой силы», сложившиеся у иностранных и российских исследователей и существующие методики ее измерения, а также анализируют, какое отражение получило применение данной концепции в сфере образования, как одного из важнейших направлений международного сотрудничества России со странами СНГ.

В статье авторы анализируют рейтинги мягкой силы государств, разработанные зарубежными аналитическими и консалтинговыми агентствами, а так же изучают отечественный опыт в этом вопросе. Рассматривают, развитие методик расчётов параметров рейтингов с точки их реакции на изменение международной ситуации, на глобальные вызовы и проблемы, с которыми мир сталкивается последние годы на примере Covid-19. Особое внимание уделяется важной роли параметра «образования» среди других важных элементов «мягкой силы» и их вкладу в современные рейтинги мягкой силы. Авторы подкрепляют свои выводы анализом статистических данных, оценивающих привлекательность российского высшего образования среди иностранных студентов стран

СНГ на примере финансирования государством образовательных проектов, и нормативно-правовых документов и программ, регулирующих данную сферу.

Ключевые слова: *концепция «мягкой силы», российская «мягкая сила», образование как фактор мягкой силы.*

UDC 378.1

**ANALYSIS OF RUSSIA'S APPLICATION OF “SOFT POWER” POLICY IN THE
CIS REGION ON THE EXAMPLE OF EDUCATION**

O.I. Kovtun, Y.R. Burkina, M.A. Ivanenko

Olga I. Kovtun,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Department of Economic Theory, Novosibirsk State University
of Economics and Management, Novosibirsk, Russian Federation.
E-mail: kovtuolga@yandex.ru

Yanina R. Burkina,

Master student of Novosibirsk State University of Economics
and Management, Novosibirsk, Russian Federation.
SPIN code: 5449-6336
E-mail: yaninchik135@mail.ru

Marina A. Ivanenko,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of World economics, International Relationships
and Law, Novosibirsk State University of Economics and
Management, Novosibirsk, Russian Federation.
E-mail: ivamarin@mail.ru

Abstract. *In the article, the authors raise the issue of the specifics of the Russian “soft power” and its key features, and, above all, the sphere of education in the CIS region. In this article authors examine theoretical approaches to understanding the concept of “soft power” and existing methods of measuring it are examined and it is analyzed how the application of this concept in the field of education is reflected as one of the most important areas of international cooperation between Russia and the CIS countries.*

In the article, the authors analyze the soft power ratings of the states, developed by foreign analytical and consulting agencies, and also study the domestic experience in this matter. They consider the development of methods for calculating rating parameters from the point of their reaction to changes in the international situation, to global challenges and problems that the world has been facing in recent years using the example of Covid-19. Special attention is paid to the important role of the “education” parameter among other important elements of “soft power” and their contribution to modern ratings of soft power. The authors support their conclusions by

analyzing statistical data assessing the attractiveness of Russian higher education among foreign students from the CIS countries using the example of government funding of educational projects, and regulatory documents and programs that regulate this area.

Keywords: *concept of "soft power", Russian "soft power", political values, cultural diplomacy.*

Введение. Мировой кризис 2008 года, повлекший за собой выход процессов транснационализации и глобализации на новый уровень, стал толчком к изменению подходов к пониманию механизма и инструментов взаимодействия стран на мировой арене. На передний план влияния на мировую систему выходит не обладание ядерным оружием и военная мощь, как это было в условиях биполярного мира, а наличие «мягкой силы», которая выражается в культурной привлекательности страны и ее политических ценностях и в использовании невоенных мер для реализации национальных интересов. На основе оценки внутреннего и внешнего ресурсного потенциала в реализации инструментов «мягкой силы», многие страны, в том числе и Россия, стремятся создать себе «привлекательный образ» для развития сотрудничества с другими государствами. Так Россия не только стала одной из основательниц Содружества Независимых Государств, смягчив последствия распада СССР, но и вновь становится важным ориентиром для стран Ближнего Зарубежья в различных сферах жизни, в том числе в сфере образования.

Актуальность. Тема статьи представляет теоретический и практический интерес, поскольку в современной системе международных отношений основной задачей любого государства является создание благоприятных условий для реализации экономических и внешнеполитических задач, в том числе посредством использования инструментов «мягкой силы».

В статье авторы рассматривают особенности применения российской «мягкой силы» в одном из исторически важных для нашей страны регионов СНГ, на основе использования такого фактора «мягкой силы» как образование. Географически данный регион состоит в основном из стран, являющихся ближайшими соседями РФ; и даже если страны не имеют непосредственно общей границы с Россией, их двусторонние, или многосторонние с учетом других стран – участниц СНГ, отношения имеют давнюю историю, глубокие связи и взаимовлияние. Для России, которая является одним из основателей СНГ, опора на использование «мягкой силы» поможет не только сохранить и развить партнерские связи со всеми странами-участницами этого интеграционного объединения, но и реализовать собственные национальные интересы в рамках этих отношений.

Методология исследования. Системный подход в работе позволяет рассмотреть политику «мягкой силы» российского государства в изучаемом регионе, как важную часть ее применения на международной арене в целом.

На основе структурно логического подхода выстраивание цепочек взаимосвязей России с другими странами и регионами осуществлялось с учетом того, что пространство СНГ, согласно эффекту предшествующего пути развития в общественных науках, представляет собой один из наиболее значимых регионов для России с точки зрения ее социально-политического, культурного и образовательного влияния.

Объектом исследования является регион СНГ, как сфера влияния системы образования России.

Предмет исследования: применение Россией фактора «образование», как элемента политики «мягкой силы» для решения внешнеполитических и экономических задач на пространстве СНГ.

Цель исследования - на основе анализа фактора «образование», как элемента российской «мягкой силы», охарактеризовать политику, отдельные проекты и общие

направления развития сферы образования, реализуемые Россией в контексте укрепления сотрудничества со странами СНГ.

Задачи:

- описать существующие рейтинги стран по эффективности проведения политики «мягкой силы» и методики их составления;
- выявить содержание и основные методы реализации российской политики «мягкой силы» на примере фактора «образование» внутри региональной организации СНГ;
- оценить перспективы применения концепции «мягкой силы» в российской внешней политике.

Научная новизна работы заключается в уточнении понятия «мягкой силы» в отношении российского опыта ее применения на примере продвижения российского образования в изучаемом регионе.

Авторские концептуальные подходы к решению задачи. Теория «мягкой силы» является сравнительно новой теорией, даже в некотором смысле противоречащей основным парадигмам международных отношений, существовавшим ранее. Данная концепция получила стремительное развитие после окончания холодной войны в связи с изменением представлений о биполярном мировом устройстве и допустимых методах воздействия каждой из двух мировых держав на орбиту своего влияния и вызвала во внешней политике стран переход от применения принципов «hard power» к механизмам «soft power».

По справедливому утверждению профессора Галаротти, концепция «мягкой силы» повлияла на изменение подхода к рассмотрению глобального мирового порядка и возникновению «туманного пространства власти», в частности привела к отказу от применения военных методов решения международных конфликтов, известных в научных кругах под названием «жесткая сила» [12].

С точки зрения теории политического реализма, это вполне естественный способ проведения успешной внешней политики, где военные конфликты рассматриваются как нормальное состояние, возникающее в результате пересечения геополитических амбиций участников международной жизни. В таком случае, при определении доминирования государства среди всех акторов международных отношений, особую роль играет территориально-географический фактор, то есть победа будет за той страной, где преобладающие классические факторы, влияющие на исход любой военной кампании, - численность армии, и ее техническая оснащенность, будут превосходить аналогичные факторы противника. Именно с помощью этих элементов держава сможет навязывать свою политическую волю другим субъектам международных отношений.

В свою очередь «мягкая сила» является неким ресурсом, позволяющим стране получить желаемые геополитические результаты в отношениях с другими государствами и правительствами при помощи трех национальных ресурсов – привлекательная для третьих стран культура и язык, политические и идеологические ценности, внешняя политика, которая вызывает поддержку среди населения и политических лидеров этих стран [13].

В связи с ростом интереса политологов и широкой общественности к концепции «мягкой силы» [1,2] сформировалась необходимость выработки критериев и методов оценки «мягкой силы» отдельных государств в динамике и исторической ретроспективе, а также сравнения государств по данным показателям.

Для понимания показателей «мягкой силы» в той или иной стране исследователи в разное обращались к весьма распространённому инструменту – анализу общественного мнения, и сам Най кстати тоже не был исключением из этой плеяды ученых, обращаясь к результатам опросов Евробарометра в своих работах. [9, С. 24] Однако использование исключительно субъективных данных опросов респондентов не позволяет получить полную картину применения «мягкой силы» в исследуемой стране или регионе.

В связи с этим примерно с середины 2000-х гг. в научной среде сформировался тренд на создание и учет рейтингов «мягкой силы» государств, способных измерить как ее качественные, так и количественные показатели [3, с. 423]. Обычно такие исследования проводятся не отдельными учеными или аналитиками, а консалтинговыми кампаниями экспертными сообществами или фабриками мысли [5, с. 145].

За прошедшее время было разработано и представлено довольно много таких рейтингов, и сегодня это направление в изучении концепции «мягкой силы» и международных политических исследований в целом остается весьма динамично развивающимся. Работа с рейтингами «мягкой силы» позволяет более эффективно использовать данную политику, понять, какие у страны имеются ресурсы, сравнить их с другими странами и заняться производством недостающих [7, с.105].

Одним из первых подходов к измерению применения страной «мягкой силы» является разработка центра Research and Development (RAND) - американской некоммерческой организации и международного исследовательского центра.

Особенностью их подхода явилось выявление помимо традиционных характеристик Мягкой силы по Наю, также цифровых «проводников» - технологических инноваций и интернет-коммуникаций.

В 2015 г. британская консалтинговая кампания Portland рассчитала и представила индекс The Soft Power 30 [16]. Данный индекс ежегодно представляет информацию только по первым 30 странам с наибольшей эффективностью мягкой силы: несмотря на то, что в выборке находилось более 60 стран. В методологию индекса входит расширенная версия столпов мягкой силы по Дж. Наю – рейтинг базируется на оценке шести категорий (субиндексов), которые представлены ниже:

1. Критерий «управление» (Government) измеряется на основе экспертной оценки качества политических институтов и реализации основных демократических свобод путем оценки как экономических - уровень жизни в стране, развитие человеческого потенциала, так и социальных показателей - свобода личности, степень насилия в обществе, и др.

2. Критерий «культура» (Culture) оценивает глобальную привлекательность достижений нации в различных сферах культуры и измеряется такими разнородными показателями, как расходы бюджета страны на развитие культуры и доля сферы культуры в ВВП, так и культурными достижениями страны в музыке, литературе, искусстве и спорте.

3. Под критерием «образование» (Education) подразумевается привлекательность страны для иностранных учащихся и студентов с учетом всех форм обучения, место национальных университетов в глобальных рейтингах и, в целом, уровень развития человеческого капитала в стране.

4. Критерий «глобальное взаимодействие» (Engagement) отражает успешность взаимодействия страны с международной аудиторией и сотрудничество с другими странами для решения глобальных проблем, вовлеченность страны в глобальные процессы и в глобальное развитие. Измеряется через такие показатели как количество посольств и диппредставительств страны за рубежом, членство в международных организациях, гуманитарная помощь бедным странам и др.

5. Критерий предпринимательство (Enterprise) оценивается через привлекательность экономической модели и ее конкурентоспособность в мире, условия для ведения бизнеса, инновационный потенциал, показатели нормативно-правовой базы, стимулирующей развитие бизнеса и торговли.

6. Уровень развития цифровых технологий (Digital) оценивается состоянием цифровой инфраструктуры страны и ее связью с мировой инфраструктурой, а также возможностями цифровой дипломатии. Этот субиндекс измеряется совокупностью показателей, которые отражают доступ населения страны к интернету, а также наличие, объем и доступность онлайн услуг правительства.

В целом методология измерения «мягкой силы» Portland включает в себя объективные (структурированные по указанным 6 категориям) и субъективные данные в пропорции 70% и 30% соответственно.

Необходимо отметить, что данный индекс наиболее часто рассматривается исследователями и аналитиками, специализирующимися на вопросах «мягкой силы», но, при этом, к применяемой для его расчета методологии существует ряд вопросов. В частности, как отмечает в своей работе Н. Юдина [10], коллектив авторов никак не поясняет выбор именно такой пропорции соотношений данных при расчете индекса и данная пропорция остается справедливой ко всем видам «объективных» и «субъективных» данных.

Кроме того, особенностью данного рейтинга является стремление, в первую очередь, сделать акцент на ресурсах или активах «мягкой силы» и только потом на результатах, которые могут быть достигнуты при эффективном ее использовании [11, с. 49]. Чем ближе страна к началу рейтинга, тем больше она и ее политическая элита влияет на систему координат, в которой рассчитывается индекс мягкой силы, а чем дальше, тем в большей степени она вынуждена подстраиваться под «лидеров систем» и заданные стандарты, искать свое место в системе координат.

Любопытно, что рейтинг «мягкой силы» России по данному индексу с 2016 года имеет нелинейный характер, а с 2018 года отрицательную динамику. Россия впервые попала в список The Soft Power 30 в 2016 году и оказалась на 27-м месте [15]. В 2017 г. Россия оказывается на 26 месте, а вот в 2018 г. скатывается на 2 позиции и оказывается на 28 месте, демонстрируя отрицательную динамику [7, с.110].

Среди шести субиндексов The Soft Power 30 самыми развитыми направлениями «мягкой силы» РФ стали критерии «глобального взаимодействия» (8 место из 30) и «цифровых технологий» (10 место) в 2017 г. При этом среди худших позиций на 2017 г. находились критерии «управление» (29 место из 30) и «предпринимательство» (27 место) [17]. Последний на сегодняшний день рейтинг The Soft Power 30 был сформирован в 2019, в котором Россия оказалась на последней 30-ой строчке, и далее Portland данные не приводит.

Обобщая отчеты The Soft Power 30 за несколько лет, можно выделить сильные и слабые стороны российской «мягкой силы» с точки зрения западных аналитиков. Наиболее впечатляющими аспектами остаются вклад страны в глобальное развитие, сила дипломатической сети за рубежом и цифровая дипломатия, а к «зонам роста» авторы рейтинга традиционно относят качество российских политических институтов, соблюдение демократических ценностей и условия для ведения бизнеса.

В 2020 г. появился новый проект Soft Power Index от независимой британской компании Brand Finance¹. Данный рейтинг значительно расширил поле исследований, увеличив количество стран-участниц для проведения опросов, в которые в 2020 году было вовлечено 60 стран, а в 2021 году уже 100 стран.

Построение данного индекса было основано преимущественно на методе опросов общественного мнения в странах его участницах, а также специализированной аудитории – экспертов, аналитиков, ученых и бизнес-лидеров из 47 стран в пропорции 90 к 10 соответственно². Как мы видим в сравнении с анализируемым ранее рейтингом мягкой силы от Portland, данный рейтинг является более субъективным, исходя из используемых авторами методов.

В содержательной части исследования Soft Power Index используется 3 основных параметра: осведомленность, репутация страны и влияние на международной арене. На фоне пандемии в рейтинг был включен и четвертый параметр – эффективность борьбы с Covid-19.

По данному индексу Россия в 2020 г. оказалась в рейтинге на 10 месте, а годом позже опустилась на 3 позиции и попала на 13 место. Аналогичная ситуация у Китая, который

¹ <https://brandirectory.com/globalsoftpower/>

² Чья сила мягче?! // Креативная дипломатия . 21.07.2021. <https://picreadi.ru/chya-sila-myagche/>

также добился значительных успехов в разработке собственных вакцин от Covid-19 и значительно улучшил свои показатели по критерию «образование и наука»³. Китай оказался на 8 месте в 2020г. и сохранил позицию в целом в 2021 году. Очевидно, что Россия оказалась на 10 строчке рейтинга в 2020 г. прежде всего благодаря изменению методики расчёта индекса, авторы которого адаптировали его под меняющиеся реалии развития «мягкой силы» в условиях пандемии и ввели четвертый параметр анализа рейтинга мягкой силы, по которому Россия значительно опередила многие западные страны, в том числе США.

С точки зрения практической полезности рейтингов «мягкой силы» важно понимать, что не представляется возможным разработать один «наиболее совершенный вариант» интегрального индекса, который позволил бы однозначно определить место государства на международной арене по показателям «мягкой силы». В этой связи важно разработать некий общий подход и методологические принципы, позволяющие оценить ресурсы потенциала «мягкой силы» и увидеть их сильные и слабые стороны в «портрете» конкретных государств.

Так же довольно важно понимать, что, несмотря на формирование общего подхода к пониманию «мягкой силы» и классификации ее инструментов, каждому политическому игроку неизбежно приходится сталкиваться с возникающими специфическими вызовами относительно обеспечения своих национальных интересов на глобальной арене и, следовательно, использовать наиболее адекватные своему положению и ситуации инструменты «мягкой силы», адаптировать ее «под себя».

Помимо западных консалтинговых агентств, исследовательские центры других страны разработали свои рейтинги для оценки потенциала мягкой силы и ее эффективности, первопроходцами здесь оказались исследовательские центры России и Китая. Причиной этой активности является желание стран с развивающейся экономикой получить более объективную картину развития своей «мягкой силы» в связи с предвзятостью аналогичных западных исследований.

В российском научном сообществе термин «мягкая сила» стал использоваться после введения его В.В. Путиным в официальный оборот с февраля 2012 г. Он впервые использовал его в своей предвыборной статье «Россия в меняющемся мире» и определил «мягкую силу» как «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия».⁴

В связи с этим, с 2012 г. российские ученые, исследователи и аналитики начали формировать собственные подходы к изучению природы «мягкой силы» и ее российской специфике, а так же выделять элементы [1, с. 190]. Отечественные исследователи все эти годы активно изучали критерии и методики исчисления индексов «мягкой силы», предложенные зарубежными коллегами.

Качественный сравнительный анализ наиболее значимых из них и разработанных в период с 2010 по 2013 гг. (глобальный индекс, глобальный индекс 200 стран Восток-Запад, индекс стран-изгоев, «мягкая сила» стран с быстрорастущими рынками, индекс страновых брендов и др.) выполнен в работе Королева В.А., Владимировой А.В., Труниной А.А. и др. [6]. Методология измерения, использованная в данных индексах, включает в себя объективные (данные официальной статистики, собранные и представленные по определенным категориям) и субъективные данные (данные опросов общественного мнения).

Первой попыткой создания собственного национального рейтинга стал рейтинг, разработанный институтом Исследования быстроразвивающихся рынков «Сколково» в партнерстве с «Эрнст энд Янг» в 2012 г.[5, с. 145]

³ Мягкая сила России: общемировой рейтинг. <https://actualcomment.ru/myagkaya-sila-rossii-obshchemirovoy-reyting-2102251347.html>

⁴ В.В. Путин. Россия и меняющийся мир. – Московские новости. 27.02.2012. <http://www.mn.ru/politics/78738>

В этом рейтинге показатели, характеризующие «мягкую силу», были разделены на три категории:

1) Глобальный имидж - глобальная популярность страны в международном сообществе.

2) Глобальная честность измеряет, насколько страна соответствует международно признанным этическим и моральным нормам.

3) Глобальная интеграция как вовлеченность государства в глобальные процессы [14, с.7] и т.д.

К особенностям российского рейтинга мягкой силы, в сравнении с международными, относится несколько иной принцип деления на категории. И если первая и третья категории встречаются в западных рейтингах мягкой силы, то глобальная честность представляет собой исключительно российский критерий-изобретение, именно ввиду наличия такого исключительного критерия, и можно говорить об уникальности российской методической оценки «мягкой силы».

Обратим внимание на то, что в приведенном выше примере субиндексов, которые учитываются при измерении The Soft Power 30, субиндекс Education выделен как самостоятельный, хотя в концепции Ная он был включен в категорию культуры в качестве одного из важнейших источников «мягкого влияния». Таким образом, в современных индексах подчеркивается особая роль системы образования, как одного из основных элементов национальной «мягкой силы» в мире. Образование, как основное условие формирования человеческого капитала, становится все более значимым фактором экономического и социального развития, что и позволило экспертам выделить его в отдельную категорию.

Причем система образования страны может являться как объектом «мягкой силы» для других государств, так и ресурсом мягкой силы данного государства [8,с.35], и в российской истории оба эти варианта присутствуют, хотя такое понятие как «мягкая сила» в международных отношениях еще не использовалось. В первом случае примерами могут служить использование классической модели университета Гумбольдта в IX веке и при реформировании российского массового образования в 1994-1995 гг. и применении принципов Болонского процесса. И в том и в другом случае идеи западного образования воспринимались Россией как более привлекательные и адекватные современным требованиям. В свою очередь принципы российского образования воспринимались как успешные и привлекательные рядом стран запада в 60-е годы XX века.

В дальнейшем анализе использования Россией политики «мягкой силы» для решения внешнеполитических и экономических задач на пространстве СНГ акцент будет сделан на изучении роли образования, как источника и критерия такой политики.

Напомним, что «образование», как критерий национальной «мягкой силы» подразумевает привлекательность страны для иностранных учащихся и студентов с учетом всех форм обучения, место, занимаемое национальными университетами в глобальных рейтингах и, в целом, уровень развития человеческого капитала в стране.

В связи с этим, для усиления позиций России в регионе стран СНГ через «источники мягкой силы» правительство нашей страны ставит задачи, направленные на повышение привлекательности и конкурентоспособности российского образования на международном рынке образовательных услуг путем разработки специализированных программ, таких как «Развитие экспортного потенциала российской системы образования» и Проект 5-100.

Особую роль в продвижении российского образования в регионе стран – членов СНГ играет русский язык. Стратегия укрепления позиций русского языка как мощного фактора интеграции постсоветского пространства получила свое подтверждение и развитие в двух

федеральных целевых программах «Русский язык на 2006-2010 гг.»⁵ и «Русский язык на 2011-2015гг.»⁶

С восстановлением позиций русского языка тесно связана идея построения «русского мира» Актуализация феномена «русский мир» в общественно-политическом пространстве произошла благодаря речи В. Путина во время его выступления в Санкт-Петербурге 2006 г.[4].

В выступлении 2014 г. президент России связал социокультурное явление «русский мир» с культурным опытом нашей страны в историческом прошлом, которая как «пылесос втягивала в себя представителей различных этносов, наций и национальностей»⁷. Безусловно, идея «русского мира» и сохранение роли русского языка, как средства межгосударственного общения в странах СНГ, рассматривается как важнейший элемент российской «мягкой силы», в первую очередь работающий в области образования.

Полученные результаты. Цель проекта 5-100, заявленная его авторами на сайте проекта - максимизация конкурентной позиции группы ведущих российских университетов на глобальном рынке образовательных услуг и исследовательских программ. Реализация проекта первоначально для пяти самых сильных вузов была призвана запустить процесс адаптации университетов нашей страны к мировым стандартам и полноценного включения их в международную образовательную среду. В том числе, как отмечают эксперты, перед участниками проекта стояли цели увеличения количества студентов - иностранцев до 15% и количества преподавателей-иностранцев до 10 %, поскольку это важные показатели образовательных рейтингов⁸.

Проект 5-100 был инициирован в 2012 году и первоначально был рассчитан на 5 лет. Начиная с 2014 года, Россия находилась в очень сложной политической и экономической ситуации, тем не менее, финансирование проекта продолжалось, а по истечении 5 лет, он был продлен до 2020 года.

Для нашей страны реализация таких проектов требует больших затрат, основная цель которых, по мнению правительства, заключается в том, чтобы восстановить авторитет и привлекательность российского высшего образования. Кроме того, использование данного инструмента «мягкой силы» способно принести не только теоретические выгоды в форме улучшения имиджа российского образования и страны в целом, но и экономический эффект в виде получения платы от иностранных студентов, получающих образование в наших вузах, за образовательные услуги для пополнения внебюджетных средств наших университетов.

За годы реализации проекта государство объем целевых субсидий вузам – участникам проекта составил более 80 миллиардов рублей, однако, несмотря на дополнительное финансирование, ни один из 21 вуза - участника проекта так и не попал в топ-100 мировых рейтингов. Лучших результатов удалось достичь на уровне отдельных предметных рейтингов – по итогам 2020 года восемь университетов попали в топ-100 таких списков⁹

Тем не менее, Проект 5-100 мотивировал многие российские вузы (не только его участников) задуматься о том, какое место университеты России занимают в мировой системе координат, как они соотносятся с лучшими мировыми практиками и эталонами, оценить свои сильные стороны и определить зоны роста и возможностей¹⁰.

⁵ Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/901963755>

⁶ Там же, <https://docs.cntd.ru/document/902285752>

⁷ Владимир Путин: «Патриотизм - неотъемлемая суть нашего народа» (17 апреля 2014г.) http://ruskline.ru/news_rl/2014/04/17/vladimir_putin_patriotizm_neotemlemaya_sut_nashego_naroda

⁸ <https://www.5top100.ru/>

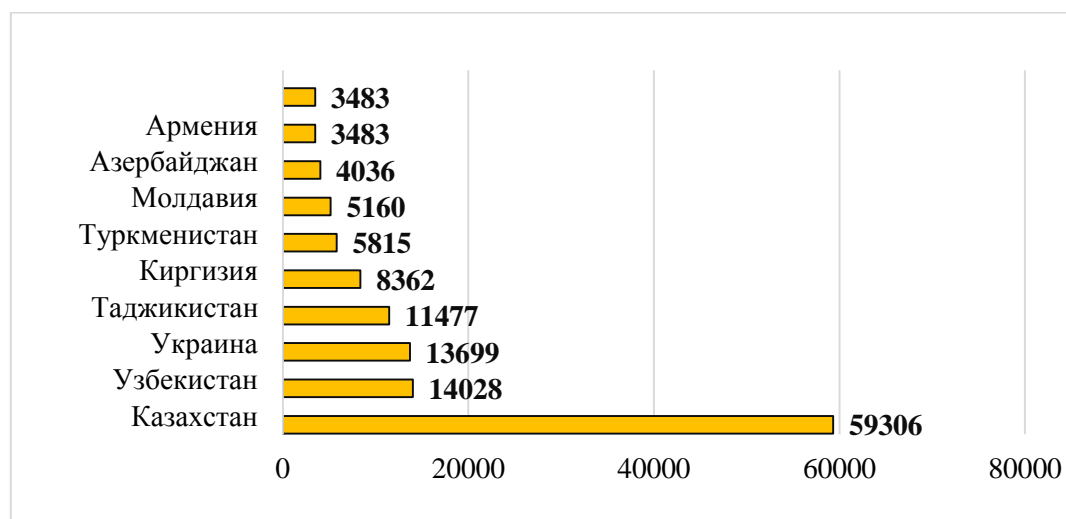
⁹ Счетная палата: Проект 5-100 задал новые направления развития высшего образования. <https://ach.gov.ru/news/schetnaya-palata-proekt-5100-zadal-novye-napravleniya-razvitiya-vysshego-obrazovaniya-no-ne-dostig-p>

¹⁰ <https://education.forbes.ru/authors/5-100-experts>

У Российской Федерации на 2021 год существует около 83 двухсторонних договоров о признании документов об образовании, ученых степенях и ученых званиях, в том числе со всеми странами СНГ, включая Украину¹¹. Как отмечалось выше, Россию и страны СНГ связывают исторически сложившиеся тесные экономические и культурные связи, в том числе и в сфере образования. На протяжении десятилетий Россия находилась со странами СНГ в едином образовательном пространстве. Очевидно, распад Советского Союза, разрушив это пространство, не смог оборвать все связи и в настоящее время среди иностранных студентов российских вузов преобладают граждане СНГ.

Данные официального сайта о высшем образовании для иностранных студентов в России подтверждают, что в ТОП-12 стран, граждане которых стали студентами России в 2020 г., входит 9 стран СНГ, среди которых лидируют Казахстан (61462 чел), Таджикистан (40020 чел.) и Туркменистан (36389 чел.), на 4ом месте находится Китай (29617 чел.)¹².

ФСБ с начала 2019 г. ведет статистику по числу иностранцев, приезжающих в Россию ради получения образования, данные статистики можно увидеть на Рисунке 1. Однако стоит уточнить, что статистика ФСБ не всегда отражают полную, достоверную ситуацию в стране, что подтверждает заведующая лабораторией экономики народонаселения экономического факультета МГУ О. Чудиновских: «они учитывают факт въезда. Поэтому если один и тот же человек приезжал и уезжал за эти полгода несколько раз, то его посчитают как несколько студентов».¹³

Рисунок 1- Количество иностранных студентов, приезжающих в Россию по странам¹⁴

В связи с этим Министерство образования и науки предоставляет иные цифры, так, например, в начале 2018 года в России было более 247 тыс. иностранных студентов, и в связи с реализацией проекта «Экспорт образования» это количество должно увеличиться практически в два раза и 2021 году достигнуть 425 тыс. человек.¹⁵

¹¹ Национальный информационный центр по вопросам признания образования и квалификации, ученых степеней и званий полученных в иностранном государстве <https://nic.gov.ru/ru/docs/foreign/confirmation>

¹² Официальный сайт о высшем образовании для иностранных студентов в России <https://studyinrussia.ru/actual/articles/rekordnoe-kolichestvo-inostrannykh-studentov-vybrali-rossiyu-v-2020-godu/>

¹³ Там же.

¹⁴ ФСБ впервые за 20 лет раскрыла число приехавших работать иностранцев <https://www.rbc.ru/economics/16/08/2019/5d5560979a7947af4fa8a883>

¹⁵ Там же.

Такой прогноз роста числа иностранных студентов не оправдался ввиду непредсказуемых на момент составления прогноза условий пандемичной реальности 2020 г., что, безусловно, повлияло на систему высшего образования в России и обучение иностранных студентов в российских вузах особенно. По данным Россотрудничества от августа 2021 «не менее 270 чел. иностранных студентов проходят обучение в российских вузах» (эта цифра представлена без учета определенной доли вновь поступивших студентов первого курса – прим. авт.) Около 18 тыс. из них обучаются по квоте правительства¹⁶.

Анализируя количественные показатели, стоит, прежде всего, обратить внимание на тот факт, что российское образование является наиболее востребованным в Центрально-Азиатском регионе, такой интерес можно объяснить следующими особенностями применения Россией «мягкой силы» в регионе:

1. По международному договору о взаимном признании, граждане Республики Казахстан, которые занимают первые позиции в этом рейтинге с самым высоким показателем в течение 18 лет, и иные страны Содружества не обязаны проходить процедуру признания аттестата о среднем образовании.

2. Реализация программы «Возвращение соотечественников на родину».

3. Возможность получения целевого (квотируемого) места в высших и средне-профессиональных учебных заведениях России.

4. Для абитуриентов, желающих получить «качественное образование за границей» российский вариант является самым подходящим по экономическим причинам (соотношение понесенных издержек и получаемых выгод), а так же сложившаяся высокая степень доверия к системе средне-профессионального и высшего образования в России среди стран региона.

Последний пункт демонстрирует взаимосвязь и взаимное влияние разных инструментов мягкой силы. Такие национальные ресурсы, как привлекательная для третьих стран культура и язык, дружелюбная внешняя политика страны создают возможности для экспорта российского высшего и средне-профессионального образования в страны региона, для развития сетевого взаимодействия с вузами данных стран и привлечения в Россию талантливой молодежи для решения важных технологических задач.

Ситуация с иностранными студентами в каждом регионе РФ складывается конечно специфично, в зависимости от его географического положения и близости к странам-соседям. Наибольший приток студентов из стран Центральной Азии наблюдается в вузы Сибирского федерального округа, в первую очередь Новосибирскую и Томскую области, имеющие высоко-развитые образовательные комплексы.

Помимо экспорта образовательных услуг, важную роль в развитии образовательных связей со странами СНГ играют различные образовательные проекты и программы. Целесообразно рассмотреть статистику событий МФГС (Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества стран-государств СНГ), который, начиная с 2007 года, осуществляет и поддерживает совместные проекты в различных областях сотрудничества между странами СНГ. Предоставленный ежегодный отчет о деятельности данной организации, приведенный в таблице 1, демонстрирует положительную динамику роста числа международных мероприятий в гуманитарной сфере, что свидетельствует о заинтересованности стран Содружества во взаимном развитии долгосрочного партнёрства с РФ.

¹⁶ <https://tass.ru/obschestvo/12056835>

Таблица 1. Количество образовательных мероприятий при поддержке МФГС в 2007-2020 гг.¹⁷

Годы	2007/12	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Число реализованных проектов	439	24	29	42	57	75	69	79	21
Число мероприятий в рамках проектов	685	57	40	47	10	17	83	97	32

Согласно представленным в таблице 2 данным Россия является «безусловным лидером» по числу проектов на своей территории, опережая другие страны более чем в десять раз. Кроме того, можно отметить интересную тенденцию - рост вовлеченности стран и регионов в проекты в 2018-2019гг. за счет успешного «масштабирования» проектов на территории Содружество, при небольшом падении числа проектов в 2018 году. В 2020 году по причине пандемии наблюдалось существенное падение числа реализованных проектов.

Таблица 2. Количество образовательных мероприятий при поддержке МФГС на территории стран СНГ в 2007-2020 гг.¹⁸

Страна	Азербайджан	Армения	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Молдова	Россия	Таджикистан	Туркменистан	Узбекистан	Украина	Грузия	Всего
Количество мероприятий при поддержке МФГС на территории страны	46	68	103	47	63	33	686	62	12	13	46	13	1192

По количеству проведенных образовательных мероприятий второе место после России занимает Белоруссия, что демонстрирует более тесные образовательные и в целом интеграционные связи с этой страной, входящей с Россией в союзное государство.

Анализ изложенных результатов. Для анализа достигнутого уровня развития международной деятельности российских вузов также могут быть использованы данные мониторинга эффективности российских организаций высшего образования^[19], который осуществляет министерство науки и высшего образования с 2012 года. Однако следует признать, что в полной мере международное сотрудничество в образовательной сфере оценить с его помощью не удастся.

¹⁷ О деятельности Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств - участников СНГ // Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. – Режим доступа: http://www.mfsg-sng.org/mfsgs/o_fonde/ (проверено 18.05.20).

¹⁸ О деятельности Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств - участников СНГ // Межгосударственный фонд гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. – Режим доступа: http://www.mfsg-sng.org/mfsgs/o_fonde/

¹⁹ Мониторинг эффективности деятельности организаций высшего образования. Режим доступа: URL : <http://miccedu.ru/monitoring>

Так показатель «Международная деятельность» в системе мониторинга рассчитывается лишь на основе так называемого приведенного контингента, то есть удельного веса численности иностранных студентов, обучающихся по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры, в общей численности студентов. Не учитываются при этом такие показатели, безусловно характеризующие международную активность вуза, как число международных стажировок, количество иностранных преподавателей, количество публикаций в зарубежных изданиях и т.д. Кроме того, мониторинг не позволяет увидеть страновую дифференциацию иностранных студентов и, следовательно, оценить географию экспорта образовательных услуг.

Но, тем не менее, поскольку данный мониторинг представляет собой систематическое стандартизированное наблюдение, его результаты имеют ценность для исследования привлекательности российского образования за рубежом. При этом надо понимать, что у России на рынке образовательных услуг для иностранных студентов из стран СНГ есть и конкуренты - как развитые западные страны (ЕС и США), так и динамично развивающиеся государства (Китай, Южная Корея, Сингапур и др.). В этой связи, чтобы сохранять свои лидерские позиции в регионе, особенно важно, развивать имеющиеся методы и средства продвижения и искать новые механизмы и идеи повышения привлекательности российского вузовского и послевузовского образования среди жителей региона.

Как видно из анализа рассмотренных рейтингов мягкой силы в данной статье, речь не идет о поиске некоего единого показателя, способного «идеально измерить» мягкую силу государств и к этому даже не стоит стремиться. Этот факт можно объяснить рядом причин. Во-первых, предметная причина «столпы» или критерии измерения «мягкой силы» государств постоянно изменяются в реальной международной обстановке, что и находит свое отражение и рейтингах. Упомянутый процесс является вполне естественным, так как претерпевают и определенные изменения и специфика международных связей и возможности использования мягкой силы государством. Так, традиция выделять критерий «образование» из сферы культуры в элементах «мягкой силы» при расчёте рейтингов мягкой силы появилась сравнительно недавно с 2015 г. в рейтинге The Soft Power 30. Данный рейтинг от британской компании Portland утратил свою актуальность и не смог приспособиться к условиям новой реальности Covid-19 в 2020 г. В это время другая британская аналитическая компания Brand Finance смогла предложить новый рейтинг Soft Power Index, адаптируя его под меняющиеся условия, под воздействием ограничений, вызванных Covid -19.

Во-вторых, методологическая причина, среди ученых и экспертов, занимающихся изучением «мягкой силы» нет единого понимания - как при расчёте рейтингов и в какой пропорции должны соотноситься объективные и субъективные данные. Стоит отметить важную современную тенденцию в соотношении данных при формировании рейтингов мягкой силы в сторону увеличения доли субъективных данных. Для современных исследователей становится интереснее изучать общественное мнение и оценки аналитиков и экспертов.

Говоря о еще одной форме проявления мягкой силы уникальном формате, свойственном нашей стране - идее «Русского мира», то она была воспринята национальными политическими лидерами и элитами стран СНГ неоднозначно, а со стороны политиков западных стран - враждебно. Обе категории политиков увидели в идее «Русского мира» прямую угрозу суверенным интересам стран и народов изучаемого нами региона.

Заключение. Таким образом, благодаря проведенному анализу использования такого компонента «мягкой силы» как образование, можно сделать ряд выводов. Несмотря на то, что экономический фактор является «слабым звеном» в рамках расширения сотрудничества СНГ, огромный потенциал в условиях развития научной, культурной и туристической сферы помогает странам Ближнего Зарубежья видеть в лице России одного из основных

международных партнеров. Создание «позитивного образа» РФ в глазах жителей стран Содружества, полученное путем успешного участия в совместных международных проектах, ростом доступности качественного высшего образования и упрощенного получения гражданства для выходцев из некоторых бывших союзных республик помогло нашей стране продвигать свои национальные интересы на постсоветском пространстве и развивать трансграничное сотрудничество.

Таким образом, успешно развитая гуманитарная, научная, культурная и туристические отрасли партнерства доказывают тот факт, что Россия успешно применяет инструменты мягкой силы. Ярким тому примером является: выгодное совместное участие стран СНГ в проектах различных направлений деятельности, доступность и востребованность качественного российского высшего образования, создание благоприятных условий для жизни и работы мигрантам из Центрально Азиатского региона путем упрощения получения гражданства РФ. Помимо всего прочего, использование концепции «братских народов» помогает нашей стране развивать многопрофильное сотрудничество с постсоветскими республиками путем подписания многосторонних договоров. Это становится возможным благодаря тому, что внутри интеграционного объединения каждое государство осознает свою самостоятельность, независимость, в отсутствие каких-либо обременительных ограничений со стороны Москвы.

Однако наличие в региональной группе внутренних проблем, таких как существование «замороженных конфликтов», выход некоторых стран из состава СНГ, цветные революции, газовая война и т.д. ставят под сомнение эффективность использования элементов «мягкого воздействия», которое, по мнению западной общественности, Россия использует, в первую очередь, как основу для ведения «гибридных войн». Основным аргументом европейских скептиков поддерживающих данную точку зрения можно назвать вмешательство России во внутреннюю политику других государств.

Литература:

1. Будаев А.В. «Мягкая сила» во внешней политике России: истоки, особенности, перспективы // Государственное управление. Электронный вестник. - 2015. - № 48. - С. 189-205. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23099753>
2. Ворочков А.П. Институты реализации «мягкой силы» в современной России // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». - 2016. - Т. 2, № 2 (6). - С. 53-59. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26686791>
3. Ефанова Е.В. Инструменты «мягкой силы» во внешней политике государство// Вестник РУДН, Серия: Политология. - 2018. - Т.20, №3. - С. 417-426. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36387562>
4. Егоров В.Г. Штоль В.В. Русский язык – фактор интеграции постсоветского пространства// Международная жизнь. - 2017. - №12. - С. 88-105. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30728830>
5. Ковба Д.М. Основные подходы к исследованию «мягкой силы» в отечественной политической науке. Дискурс-Пи. - 2017. - № 1 (26). - С.143-148. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30009030>
6. Королев В.А., Владимирова А.В., Трунина А.А. Страновой брэндинг и его отражение в глобальных рейтингах «мягкой силы» // Вестник международных организаций. - 2014. - Т. 9, №2. - С. 209-228. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22978735>
7. Леонова О.Г. Динамика рейтинга «мягкой силы» России // Век глобализации. - 2020. - №2. - С. 104-118. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43784333>
8. Макаревич Э.Ф. Привлекательность мягкой силы и способы ее измерения // Politbook. - 2017 - №1. - С. 30-48. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29914964>

9. Радикалов И.В., Лексютина А. «Мягкая сила» как современный атрибут великой державы // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2012. - №2. - С. 19-26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17633800>
10. Юдин Н. Блеск и нищета рейтингов «мягкой силы» // *Международная жизнь*. - 2018. - №7. - С. 112-123. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35620377>
11. Харитоновна Е.М. Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки // *Мировая экономика и международные отношения*. - 2015. - №6. - С.48-58. DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-6-48-58>
12. Gallarotti G.M. Soft power: What it is, why it's important, and the conditions for its effective use // *Journal of Political Power*. - 2011. - Vol. 4, Issue 1. - P. 9-24. DOI: <https://doi.org/10.1080/2158379X.2011.555960>
13. Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. - New York: Public Affairs Group, 2004. - 206 с.
14. Rapid growth markets soft power index // *Moscow School of Management Skolkovo* 2012. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: [eurozone_forecast_autumn2010 \(skolkovo.ru\)](http://eurozone_forecast_autumn2010(skolkovo.ru)) (Дата обращения: 01.11.2021)
15. Россия вошла в топ-30 самых влиятельных стран по критерию «мягкой силы» // *Коммерсант* 14.06.2016. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/3012786> (Дата обращения: 01.11.2021)
16. A Global Ranking of Soft Power. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power_30.pdf (Дата обращения: 01.11.2021)

References:

1. Budaev A.V. "Soft Power" In *Russian Foreign Policy: Origins, Features, Prospects. Public Administration. Electronic bulletin. - MSU. M.V. Lomonosov*, 2015, no. 48, pp. 189-205. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23099753>
2. Vorochkov A.P. Institutions for the implementation of "soft power" in modern Russia. *Bulletin of the Mari State University. Series Historical Sciences. Legal Sciences MSU*, 2016, vol. 2, no. 2 (6), pp. 53-59. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26686791>
3. Efanova E.V. Instruments of "soft power" in foreign policy of the state. *Bulletin of RUDN, Series: Political science*, 2018, vol.20, no. 3, pp. 417-426. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36387562>
4. Egorov V.G., Shtol V.V. Russian language - a factor of integration of the post-Soviet space. *International life*, 2017, no.12, pp. 88-105. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30728830>
5. Cowba D.M. The main approaches to the study of "soft power" in domestic political science. *Discourse-Pi*, 2017, no. 1 (26), pp. 143-148. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30009030>
6. Korolev V.A., Vladimirova A.V., Trunina A.A. Country branding and its reflection in the global ratings of "soft power". *Bulletin of international organizations*, 2014, vol. 9, no.2, pp. 209-228. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22978735>
7. Leonova O.G. Dynamics of Russia's "soft power" rating. *The Age of Globalization*, 2020, no. 2, pp. 104-118. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=43784333>
8. Makarevich E.F. The attractiveness of soft power and ways to measure it. *Politbook*, 2017, no. 1, pp. 30-48. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=29914964>
9. Radikalov I.V., Leksyutina A. "Soft power" as a modern attribute of a great power. *World economy and international relations*, 2012, no. 2, pp. 19-26. (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=17633800>
10. Yudin N. Shine and poverty of ratings of "soft power". *International life*, 2018, no. 7, (In Russian). URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35620377>

11. Kharitonova E.M. The effectiveness of "soft power": the problem of assessment. *World Economy and International Relations*, 2015, no. 6, pp.48-58. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2015-6-48-58>
12. Gallarotti G.M. Soft power: What it is, why it's important, and the conditions for its effective use. *Journal of Political Power*, 2011, vol. 4, issue 1, pp. 9-24. DOI: <https://doi.org/10.1080/2158379X.2011.555960>
13. Nye J. *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. New York, Public Affairs Group Publ., 2004. 206 c.
14. *Rapid growth markets soft power index. Moscow School of Management Skolkovo (2012)*. Available at: [eurozone_forecast_autumn2010\(skolkovo.ru\)](http://eurozone_forecast_autumn2010(skolkovo.ru)) (accessed 01 November 2021)
15. Russia entered the top 30 most influential countries by the criterion of "soft power" (2016). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3012786> (accessed 01 November 2021)
16. The Soft Power 30 Available at: https://portland-communications.com/pdf/The-Soft-Power_30.pdf (accessed 01 November 2021)

Submitted: 16 November 2021

Accepted: 16 December 2021

Published: 17 December 2021

